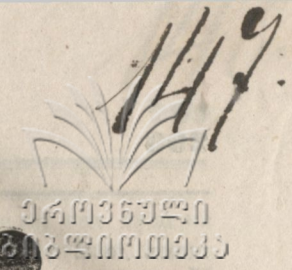

КАВКАЗЪ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ :

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
 Полугодовое 4 р. 50 к.
 Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

1852. № 71.

НОЯБРЯ 15-го.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ :
 въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Таврической Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Псакова, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

СУББОТА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Сель.

Октября 26-го дня 1852 года. Производится: за отличіе отъ оныхъ противъ Горцевъ. Елисаветпольскій Городничій, состоящій по Арміи Штабъ-Капитанъ фонъ-Клузенъ 4-й, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи. Въхотныхъ полковъ: Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго: Капитанъ Бурицовъ, въ Майоры. Штабъ-Капитаны: Гутъ 4-й и Баскатовъ, въ Капитаны. Поручикъ Домбровский въ Штабъ-Капитаны. Подпоручики: Аонисовъ, Шамардинъ, Шикорелли, Ломидзе, Семеновъ, Жельмъ, Будковский, Константинцовъ и Вутовичъ, въ Поручики. Прапорщики: Клусинъ 4-й, Левашевъ, Гутъ 5-й, Поповъ, Турецладе и Гагаринъ 2-й, въ Подпоручики. Фельдфебель Шалапский, подпрапорщикъ Энкель, унтеръ-офицеры: Зиволько и Ауряшовъ, — всѣ четверо въ Прапорщики. Самурскаго: Капитанъ Иващенко, въ Майоры. Штабъ-Капитанъ Горский, въ Капитаны. Поручики: Теодоровичъ и Николаевъ, въ Штабъ-Капитаны. Подпоручики: Мавевскій, Бржезовскій, Руссау и Пакрау, въ Поручики. Прапорщики: Калениченко и Ликичъ, въ Подпоручики. Фельдфебель Иванова, унтеръ-офицеры: Суржискій и Никольцевъ, — всѣ трое въ Прапорщики. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка: Майоръ Клязь Тумановъ 2-й, въ Подполковники. Кавказскаго Стрѣльцова баталіона: Подпоручикъ Мещеряковъ, въ Поручики. Прапорщикъ Лукинъ, въ Подпоручики. По Артиллеріи. 2-й Артиллерійской бригады юнкеръ Земкевичъ, въ Прапорщики, въ Въхотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка, — всѣ сорокъ-одинъ со

старшинствомъ съ 18-го Января сего года. По Инженерному Корпусу. Гарнизонный Инженеръ-Подпоручикъ Клейтъ, въ Поручики.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать, по гражданскому ведомству, слѣдующій приказъ.

Въ присутствіи своемъ въ Царскомъ Сель.

Октября 10-го 1852 года. Производится за выслугу лѣтъ: изъ коллежскихъ регистраторовъ отъ губернскіе секретари, Секретарь Кизлярскаго уѣзднаго суда Чистопольскій; казенной палаты: контролеръ Дмитриевъ, столоначальникъ Шепель, архивариусъ Устиновъ, бухгалтеръ Моздокскаго уѣзднаго казначейства Алексинъ; столоначальники: канцеляріи управляющаго гражданскою частью Позе 2, губернскаго правленія Давельевъ, Войловъ, Мамонновъ, палаты государственныхъ имуществъ Федоренко, Георгіевской городской ратуши Насыткинъ и состоящій въ должности секретаря Позе 1; помощники: секретари канцеляріи управляющаго гражданскою частью Голышевцевъ, правителя канцеляріи дирекціи Кавказскихъ минеральныхъ водъ Рошковскій, гражданскаго инженера палаты государственныхъ имуществъ Цыпиковъ, столоначальника губернской строительнои дорожной комисіи Красевичъ; канцелярскіе чиновники: губернскаго правленія Несходовскій, губернской типографіи Ермиловъ, казенной палаты Манучаровъ и Мисаковский; письменоводители: Ставропольскаго уѣзднаго стрѣльцова Иванова, Георгіевскаго словеснаго суда Соколовскій и Кизлярской кварталной комисіи Кабахидзевъ, со старшинствомъ. Въ коллежскіе регистраторы, секретари: врачевой управы Коваленко и Кизлярской городской думы Мизгеръ; протоколнсть

Пятигорской дворянской опеки Фель; помощники столоначальниковъ: губернскаго правленія Хоцевичъ, Циркуленко и Выгодцевъ и палаты государственныхъ имуществъ Лешковъ 3; исправляющие должности: контролеровъ казенной палаты Некритовъ и Илларионовъ, палаты государственныхъ имуществъ — бухгалтера Лешковъ 2, столоначальниковъ Шиповскій и Пятигорскаго земскаго суда Кириловъ, и письменоводителя канцеляріи Кизлярскаго уѣзднаго предводителя дворянства Герусалимскій, переводчикъ тамашнаго уѣзднаго суда Ходжаевъ, столоначальникъ Ставропольскаго земскаго суда Терелъ; канцелярскіе служатели: губернскаго правленія Валуйскій и Ефимовъ, казенной палаты Лысницкій, палаты государственныхъ имуществъ Соколовъ, Моздокскаго полицейскаго управленія Поллскій, тамашнаго уѣзднаго казначейства Жученко, канцеляріи Кизлярскаго уѣзднаго начальника Калустовъ и тамашнаго уѣзднаго суда Раевскій; писаря: губернскаго правленія Филатовъ и приказа общественнаго призрѣнія Холмова, послѣдніе двое съ увольненіемъ отъ службы, со старшинствомъ.

ТИФЛИСЪ.

Его Святлость Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отдать, Ноября 10, въ Тифлисѣ, слѣдующій приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

3-го октября Магометъ-Аминъ со скопи-

ФЕЛЬТОНЪ.

Возвращеніе.

(Статья Г. С.)

Тифлисъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ похожъ на рай, въ особенности въ томъ, что трудно въ него попасть. Съ сѣвера сторожить его страшный сторожъ, непривѣтливый Кавказскій хребетъ, съ Востока Дагестанъ завалилъ скалами къ нему доступъ, съ Запада рѣки, потоки да болота водяною сѣтью запутываютъ путника, угрожая ему притомъ лихорадкой во всѣхъ ея изиурительныхъ видахъ. Съ Юга легче всего, но кому же изъ насъ прійдется избрать эту дорогу, — да и тутъ же Гокча заградитъ порою сообщеніе, или дѣла на Куры, бесплодная и выжженная, накажетъ васъ опять лихорадкой, этимъ вѣчнымъ пугаломъ Кавказской жизни. Преданіе о золотомъ рудѣ, сказка о жарь-птицѣ, въ особенности мнѣ о Прометѣ объясняются здѣсь какъ нельзя лучше.

Но въ самыхъ затрудненіяхъ, въ самыхъ опасностяхъ, въ неожиданностяхъ, въ лишенияхъ, въ раздобранныхъ висчатыхъ, въ самомъ неровномъ движеніи жизни и таится главная прелесть Кавказа. Человѣкъ, привыкшій къ ея неудобствамъ, не промѣняетъ ихъ на однообразное, безмятежное житіе европейское, гдѣ все расчтано и придумано, гдѣ нынѣшній день похожъ на вчерашній, гдѣ всѣ люди на одно лицо и на одинъ покрой, гдѣ такъ уютно, такъ безопасно, такъ хорошо, что становится

съ иногда несносно. Придется ли вамъ тамъ путешествовать, паровая машина несетъ васъ какъ молнія, ночлегъ вамъ уже готовъ во дворцѣ, названномъ гостинницей, вамъ не о чемъ позаботиться, вы вездѣ дома, часто лучше чѣмъ дома. Вы какъ тотъ Нѣмецъ, который вздумалъ однажды вести свой дневникъ и записалъ въ первый день: Heute, ich war etwas besoffen, и потомъ, не отыскавъ въ жизни своей ничего болѣе замѣчательнаго, съ нѣмецкой акуратностью отмѣчалъ только каждый вечеръ: idem. — Однообразіе приводитъ къ утомленію. Но попытайтесь поѣздить по Кавказу. Вы невольно вострепечетесь. Вы или висите надъ крутизной, или скачете отъ нагоняющихъ васъ абрековъ, или плывете верхомъ черезъ рѣку, или сушите ваше платье въ дымной сакадѣ, или съ благоговѣйнымъ ужасомъ смотрите на горную природу, или изучаете древніе памятники, допотопные нравы. И если васъ не завалило снѣгомъ, если вы не утонули въ потокѣ, если васъ не подстрѣлилъ разбойникъ, или вы не сорвались въ кручу, если вы не занемогли, если вы цѣлы и невредимы, — вы навѣрно тогда не скачете, вы веселы тогда, вы цѣните съ наслажденіемъ малѣйшее жизненное удобство, на которое въ другое время вы и не обратили бы вниманія, въ томъ пресыщенномъ, привычномъ убѣжденіи, что весь свѣтъ для того и созданъ, чтобъ вамъ только было покойно на немъ жить.

Вамъ, мои далекіе петербургскіе пріятели, вамъ, съ которыми я когда-то дѣлилъ озабоченную праздность свѣтской жизни, хочу расказать я, въ видѣ отрывка изъ Кавказскаго быта, Одиссею моего настоящаго возвращенія въ Тифлисъ. Вы знаете, или какъ

слѣдуетъ пріятелямъ, вы, вѣроятно, не знаете, что судьба отдала меня нынѣшней осенью изъ столицы Грузіи, что я побывалъ и на Сунжѣ, гдѣ поклонился праху Слѣпцова, и въ Малой Чечнѣ, и даже, прошу замѣтить, въ Большой Чечнѣ; видѣлъ вблизи боевую Кавказскую жизнь, потому побывалъ на правомъ флангѣ, и въ Черноморіи, и въ Крыму; потому видѣлъ Черноморскую береговую линію, потому познакомился съ Натухайцами и Шапсугами, слышалъ ихъ гиканье и выстрѣлы, смотрѣлъ на Цицундскій обновленный храмъ и наконецъ прибылъ въ Сухумъ-Кале, гдѣ уже началъ серьезно помышлять объ обратномъ слѣдованіи къ Тифлису.

Все это я надѣюсь пересказать вамъ на досугѣ, грѣясь у камина, или когда-нибудь, въ столбцахъ этой же газеты; но теперь я хочу представить вамъ только образчикъ здѣшнихъ путешествій, и раскажу вамъ — какъ изъ Сухума я прибылъ въ Тифлисъ.

Во-первыхъ надо вамъ знать, что если Кавказскій край капризенъ въ своихъ вѣчныхъ противорѣчіяхъ, то Черное море, не желая уступить въ этомъ твердой землѣ съ своей стороны, не мѣняе капризно и своевольно до безконечности. Такъ на примѣрѣ, на Восточномъ берегу, положимъ, вы приближаетесь къ пристани. Пристань, какъ извѣстно, есть мѣсто гдѣ можно пристать, то есть, конецъ плаванію, конецъ морской болѣзни, конецъ томительному ожиданію. При видѣ пристани, вы по привычкѣ думаете отдохнуть. Вы расправляете ноги, вы ободряетесь духомъ: не туго-то было... Подуетъ какой нибудь SW. и вы не только не пристаеете къ берегу, но напротивъ того, вы удаляетесь, вы бѣжите отъ берега, какъ отъ чумы. Тамъ страшный при-

шемъ до 2 т. человекъ вторгнулся въ землю Джигетовъ.

Начальникъ Черноморской Береговой линии, извѣщенный объ этомъ, въ тоже время прибылъ съ резервомъ въ укр. Св. Духа и 4-го октября выслалъ вверхъ по р. Мзымть отрядъ подъ командой Майора Бибикова, въ числѣ 742 человекъ съ двумя орудіями. 5-го числа войска эти, встретившись съ неприятелемъ въ 4-хъ верстахъ отъ укрѣпленія, вступили съ нимъ въ упорный бой. Многочисленные толпы Убыховъ осыпая отрядъ градомъ пуль, бросались неоднократно въ шашки и подекакивали почти подъ самое дуло орудій, но встрѣчая постоянно мужественную стойкость войскъ и живой огонь изъ орудій и ружей, обращали тылъ всякій разъ съ большою потерей. Майоръ Бибиковъ въ теченіи 3-хъ часовъ хладнокровно отбивая атаки неприятеля, въ стройномъ порядкѣ, возвратился въ укрѣпленіе. Убыхи лишлись въ этихъ схваткахъ болѣе 20 человекъ убитыми, нѣсколько раненныхъ изъ лучшихъ фамилій и на другой день, еще до разсвѣта, разошлись по домамъ.

Съ нашей стороны убитъ 1 унтер-офицеръ, ранено нижнихъ чиновъ 19 и контуженъ командовавшій отрядомъ Майоръ Бибиковъ.

Объявляя по внутреннимъ мнѣ войскамъ объ этомъ молодецкомъ дѣлѣ, въ которомъ небольшой отрядъ стойко встрѣтилъ и мужественно отразилъ атаки неприятеля втрое сильнѣйшаго, обязываюсь выразить мою признательность Вице-Адмиралу Серебрякову и благодарить Майора Бибикова, Капитана Стражича 1-го, Штабсъ-Капитана Середина и Поручика Стражича 2-го, равно всѣхъ Гг. Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ описанномъ дѣлѣ находившихся.

7-го ноября, по случаю дня рожденія Его В-ства Персидскаго Шаха Насредина, персидскій генеральный консулъ въ Тифлисъ Кассымъ-Ханъ далъ торжественный обѣдъ,

бой угрожаетъ вамъ неминуемой гибелью, и вы ищите спасенія посреди другой опасности, посреди самой бури.

Это обстоятельство охлаждаетъ нѣсколько удовольствіе плавать по Черному морю и доставляетъ иногда странствователю довольно неприятели впечатлѣнія. Правда, если его не слишкомъ качиваетъ, онъ можетъ, зацѣпляясь за бортъ какъ за качели, любоваться съ палубы на бѣлыя, пѣнящіяся валуны, которые съ ревомъ и воемъ подвижными горами стремятся къ берегу и, разбиваясь, дробятся и мѣчатся на всѣ стороны въ-высоко взброшенныхъ брызгахъ. Подъ часъ легкая турецкая фелука или кочерма несется отважно какъ чайка, по направлению въгря и прямо къ берегу, и тутъ, благодаря своему устройству, она стремительно двигается на прибрежный песокъ и мгновенно втаскивается канатами на мѣсто безопасное, куда волна уже не добѣгаетъ, откуда она не можетъ выхватить своей добычи, чтобъ поиграть ею какъ мячикомъ, какъ игрушкой, и потомъ разломать ее на мелкія щепки. Само-собой разумѣется, что подобное приспособленіе фелукъ къ праву Чернаго моря весьма удобно для производствъ запрещенной торговли съ герцами, которые такимъ образомъ получаютъ еще изрядка пороховъ и соли. Но и тутъ приняты мѣры предосторожности, и тутъ разыгрывается отвага Русскаго человека. Между укрѣпленіями и фортами, запирающими выходъ изъ ущелій къ морю и укоренившимися отдѣльными каменными гѣздами на неприятельской землѣ, учреждена водная кордонная линія. Вооруженные баркасы съ Азовскими казака-

на который были приглашены значительныя, служація въ Тифлисъ, особы.

Еще за три часа до обѣда, начавшагося въ 6 часовъ, весь домъ былъ прекрасно illumинированъ стаканчиками, въ большемъ количествѣ симметрически развѣшанными.

На крышѣ зданія были поставлены великолѣпный транспарантъ до 5-хъ сажень въ квадратъ, съ изображеніемъ храма въ азиатскомъ вкусѣ, съ персидскимъ гербомъ, Льва и Солнца, и русскою надписью «день рожденія Его Величества Насредина-Шаха». На балконѣ былъ поставленъ другой транспарантъ съ такою же надписью только на персидскомъ языкѣ.

Въ 8 часовъ вниманіе всѣхъ гостей и множества собравшихся зрителей было обращено на блестятельный фейерверкъ, который исполнѣ удачей.

Въ заключеніе фейерверка былъ зажженъ щитъ, сначала представлявшій разноцветное сіяніе съ везелевымъ изображеніемъ имени Его В-ства Насредина, но потомъ мгновенно перемѣнилъ совершенно видъ и изъ сіянія образовался прекрасный храмъ до 6 сажень высоты.

— Гг. любители скачекъ сямъ объявляютъ, что скачка будетъ произведена не 19-го ноября, какъ было прежде объявлено, но 25-го, и что въ тотъ же день имѣеть быть скачка и для благородныхъ вздоковъ, на призъ жертвуемый самими скачущими. Желающіе участвовать въ этой скачкѣ, со взносомъ 15 р. сер., могутъ записываться до 18-го числа сего мѣсяца включительно. Дистанція полагается двѣ версты безъ перескачки.

ВѢСТИ ИЗЪ ЕЙСКА.

27 Октября.

Въ статьѣ, напечатанной въ 25 № Кавказа, мы между прочимъ говорили, что привозъ на нашъ рынокъ пшеницы и льнянаго сѣмянн въ сентябрь и октябрь прошлаго года былъ изобильный, но что большая часть этихъ

ми крейсируютъ вдоль береговъ, и какъ только подымается вѣтеръ, какъ только заплещетъ работой и наступитъ ночь, тогда казаки на стражѣ, тогда начинается страшная борьба съ волнами, съ бурей, съ прибрежными сбѣгающими жителями, съ отважными, на все готовые корсарамъ. Нелегкую службу несутъ тутъ казаки, да несутъ ее исправно, такъ-что запрещенный торгъ нынѣ уже почти совершенно исчезъ. Русскіе уже отбили весь Черноморскій берегъ отъ Тамани до Багума; и еслибы была надежная пристань, еслибы не было этого враждебнаго прибой, то давно бы могъ тутъ основаться большой портовый городъ, который торговлею и просвѣщеніемъ могъ бы привести къ покорности и къ обществу окрестъ живущіе народы; но въ томъ-то и задача, въ томъ-то и несчастье, что на всемъ протяженіи нашего восточнаго берега, нѣтъ ни одной вполне безопасной бухты. Редутъ-Казе и Поти считаются портами на картѣ, но въ сущности они порты только для хорошей погоды. Большая суда должны останавливаться въ подуртѣ версты отъ берега, а малыя съ трудомъ могутъ, и то не всегда, перебраться черезъ отмѣль, образуемую пескомъ, наносимымъ съ одной стороны моремъ, а съ другой стремительными теченіями Ріона и Хопи. Такимъ образомъ ни Редутъ-Казе, ни Поти не могутъ почитаться настоящими пристанями; чтобъ обезопасить ихъ входъ нужны громадныя труды и громадныя издержки. Сѣверная бухта Новороссійска представляеть болѣе удобствъ, но во-первыхъ, по своему положенію, она окружена со всѣхъ сторонъ враждебными народами,

продуктовъ была обращена назадъ или вывезена въ Ростовъ, за недостаткомъ въ Ейскѣ покупателей. Такая неудача заставляла насъ справедливо опасаться, что въ нынѣшнемъ году мы не увидимъ въ Ейскѣ ни одного воза съ зерномъ. Вышло однакожь иначе. Начиная съ сентября мѣсяца, площадь нашего базара ежедневно почти была заставлена подводами, привозившими разные продукты и, что насъ утѣшаетъ для будущаго—у насъ появились покупатели и даже ни одно зерно не обращалось назадъ или въ сторону. Все, все безъ исключенія закупалось на мѣсть, а мужики—фурщики съ деньгами отправлялись на богатую нашу львеную биржу и тамъ набирая на свои подводы львъ, леготы и другія крестьянскія издѣлія, возвращались домой довольными и веселыми. Кроме пшеницы и льнянаго сѣмянн было привезено въ нынѣшнемъ году въ первый разъ партиями: овесъ, сурьпа и просо. Цѣны на всѣ эти продукты существовали: на арнаутку, отъ 2 р. 15 к. до 3 р. серб. за четверть; на льняскую гирку и красную, отъ 3 р. 50 к. до 4 р. и лучшую до 4 р. 28 к. серб. за четверть; на льняное сѣмя, отъ 4 р. 60 к. до 5 р. и до 5 р. 50 к. за самое чистое (скакутъ), за четверть. На овесъ, отъ 1 р. до 1 р. 15 к. за четверть, на сурьпу отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 50 к. за четверть, на просо отъ 1 р. до 1 р. 15 к. за четверть. Изъ числа сдѣланныхъ такимъ образомъ на мѣсть закупокъ вывезено по настоящее время моремъ: за границу: пшеницы красной и арнаутки 3,070 четвертей, льнянаго сѣмянн 2,485 четв., въ Россійскіе порты: пшеницы 357 четв. и льнянаго сѣмянн 859 четвертей; за тѣмъ при отсутствіи всякихъ коммерческихъ конторъ имѣется на складъ въ Ейскѣ, пшеницы арнаутки красной и гирки 5,550 четв., льнянаго сѣмянн 4,570 четв., сурьпы 1,120 четв., овса 3,650 четв. и прбса 915 четв. Кроме того, однимъ изъ здѣшнихъ торговцовъ, Головатовымъ, закупается на Кавказской линіи для весенней отправки отъ богатаго торговаго дома Мимбели, значительное количество льнянаго сѣмянн.

Право, для только-что начинающагося Ейска и для отстраненія сѣмянныхъ и сель-

во-вторыхъ она слишкомъ отдалена отъ Грузіи и неудобна для транзитной торговли, въ-третьихъ и тутъ Кавказскія горы придумала оборону совершенно особаго рода. Тутъ опасность уже не прибой, а напротивъ вѣтеръ съ берега, съ вершинъ близъ лежащихъ горъ, вѣтеръ, составляющій свойственнаго этой мѣстности бѣдегвѣл, извѣстный подъ именемъ *Бора*. Бора ничто иное какъ ураганъ, который стремится сверху, крутитъ, ломая и губитъ все подъ собою, срываетъ крыши, сокрушаетъ стѣны и вдавливаетъ корабли въ море, такъ-что она иногда падуть ко дну у самаго берега, въ виду цѣлаго оторонѣвшаго населенія.

Пристань Сухумъ-кальскія удобна всѣхъ. Не большой ея заливъ защищенъ отъ главныхъ господствующихъ на Черномъ морѣ вѣтровъ. Судно можетъ приотиться тутъ отъ непогоды и выгрузить свой товаръ во всякое время года. Но тутъ встрѣчаются новыя затрудненія: такъ ужъ Кавказъ. Съ одной стороны онъ манитъ, съ другой отталкиваетъ. Отъ Сухума до Редута предостой сухопутная дорога, вся перерѣзанная рѣчками и ручьями, требующаями 42 мостовъ. Очевидно, что устройство правильнаго сообщенія сопряжено тутъ съ большими издержками и затрудненіями въ краѣ, населенномъ мирными, но не совсемъ привѣтливими Абхазцами, на самой родинѣ лихорадокъ, на почвѣ болотистой. Невидѣвшему края странно покажется, что необходимо учредить дорогу на твердой землѣ между двумя портами. Но человекъ, привыкшій къ управству Кавказской природы, съ любопытствомъ всматривается въ тѣхъ.

ныхъ толковъ пестряющихъ, приведенныя цифры достаточно опредѣляютъ возможность производства торговли и отвозными товарами, изобилующими въ окрестности Ейска, и только нужны капиталы и постоянныя мѣстныя конторы, чтобъ и изъ Ейска вывозить ежегодно столько товаровъ, сколько вывозится изъ прочихъ портовъ Азовскаго моря. Мы бы могли расплодить настоящий предметъ и еще разъ доказать (но не передъ негодянтами Азовскихъ портовъ, обладающими и безъ того несомнѣнными выгодами на мѣстахъ своего постоянного торговаго пребывания), какъ велико значеніе Ейска по приобретенію разныхъ товаровъ для отвоза за границу; но цѣль нашей статьи не къ тому направлена и мы оставляемъ разсужденіе объ этомъ до другаго случая.

Не знаемъ, вездѣ ли, но здѣсь октябрь не напутку хочетъ навѣять на насъ раннюю зиму. Морозы начались съ 5-го числа, былъ еще 4-го и 8-го, но отъ нихъ мы не ощущали ни какой особенной перемены, кромѣ потребности тѣлой шинели, какъ обыкновенно это бываетъ при 2^о мороза. Но вчера и сегодня это другое дѣло, 26-го числа съ 5-хъ часовъ по полудни подулъ холодный сѣверо-восточный вѣтеръ и къ 6 часамъ вечера термометръ Р. показывалъ уже 3¹/₂^о; ночью морозъ замѣтно усилился, но мы не знали, что дѣлается на морѣ и въ лиманѣ. Сегодня съ нашимъ пробужденіемъ мы были поражены зрѣлищемъ, кажись, еще слишкомъ раннимъ. Море отъ берега на порядочномъ протяженіи было покрыто ледяною корою, а лиманъ—нашъ спасительный портъ—сталъ весь какъ бы зимою до противоположнаго берега и суда, не успѣвшія выйти въ море, остались во льду. Чтобъ имѣть понятіе какъ крѣпокъ сегодня ледъ въ лиманѣ, достаточно сказать, что въ 2 часа по полудни люди хѣдили по немъ до лодокъ и обратно, свободно и безъ всякой опасости.

Эта ранняя гостя, зима, не правится намъ потому, во первыхъ, что у насъ прекратится погрузка, и во вторыхъ, что мы ожидаемъ еще на каботажныхъ лодкахъ иностранные товары, назначенные изъ заграничья для на-

новскую борьбу труда съ мѣстностью, смотрѣть кто кого переупрямитъ и, предугадывая будущее, терпѣливо переносить лишения настоящаго.

Я прѣехалъ въ Сухумъ 24 октября послѣ путешествія, которое было похоже на подвижной праздникъ, въ которомъ Кавказъ угощалъ своего Начальника своимъ богатствомъ—и неограниченной преданностью, и задушевнымъ веселіемъ, и азиатской оригинальностью, и европейской роскошью, и чудной природой и даже войной и страхомъ, внушаемыми Русскимъ оружіемъ. Наглядѣвшись на Кавказскія чудеса, я спѣшилъ домой и отправился съ двумя товарищами изъ Сухума въ Потю на пароходѣ. Плаваніе предстало намъ часовъ 7 или 8. Въ Потю мы думали сойти на берегъ, тамъ нанять верховныхъ лошадей до Марани, проѣхать такимъ образомъ по лѣвому безприточному берегу Ріона, потомъ начинающейся уже въ Марани почтовой дорогой доѣхать на другой день до Кутаиса и черезъ 3 дня очутиться въ Тифлисѣ. Но человекъ предполагаетъ, а море располагаетъ. Пароходъ Эльборусъ, на которомъ мы находились, снялся 25-го въ ночь. Погода стояла тихая, только небо заволжало тучами. Пароходъ тихо скользилъ вдоль черной каймы берега. Всѣ улеглись спать и общее безмолвіе прерывалось лишь изрѣдка мѣрнымъ звономъ часовыхъ стклонокъ. Не знаю долго ли мы спали, только пробужденіе было самое неприятое. Пароходъ страшно качался и всѣ снасти трещали отъ внезапныхъ сотрясеній. Стулья плясали и падали, посуда звѣздила, двери хлопали, вѣтеръ вылъ съ ожесточеніемъ, со всѣхъ сторонъ слышались стenanья больныхъ. Осенняя буря разыгрывалась въ полной силѣ. Между

шего порта и, кромѣ того, болѣе пяти тысячъ пудовъ крымской соли, изъ Керчи. Впрочемъ мы еще не отчаяемся, судя по времени прекращенія у насъ въ прошлыхъ годахъ навигаціи. Въ 1850 году стало море—лиманъ и навигація прекратилась 29-го ноября, а въ 1851 году навигація прекратилась 25-го ноября, а море и лиманъ стали 10-го декабря.

А. Грандафиловъ.

Отрывокъ изъ путешествія по Востоку.

Частныя зданія въ Бруссы. Главныя мечети. Гробницы. Дауль-монастырь. Источники Бунаръ-бани. Мусульманскіе монастыри. Кіоски. Установленіе дервишества на Востокъ и главныя его раздѣленія.

(Продолженіе.)

Въ деревнѣ Чегирке, составляющей омію изъ западныхъ предмѣстій города, стоитъ замѣчательная по своей простотѣ, но величественной архитектурѣ, мечеть султана Мурада I., прозваннаго Казы-Худабенджаръ, т. е. побѣдитель. Архитекторомъ ея былъ, какъ говоритъ преданіе, какой-то христіанинъ, который далъ этой мечети форму церкви. При ней находится училище; вокругъ, тѣнистые платаны и густыя кипарисы; противъ мечети, въ нѣсколькихъ шагахъ, фонтанъ и терраса, составляющая какъ-бы бельведеръ надъ Брусскою долиною; видъ отсюда на долину, бани и окрестности истинно-живописенъ. Въ мечеть мы не входили, потому что хранитель ключа былъ въ отсутствіи; но мы посетили находящуюся здѣсь же тюрбе султана Мурада; саркофагъ окруженъ его оружіемъ, хоругвиею и кирасою со слѣдами крови. Мурада убили коварнымъ образомъ отчаянный сербъ Милошъ, на самомъ полѣ битвы, выигранной этимъ султаномъ. Надзиравшій надъ тюрбе Турокъ враждебно и изъ-подлбья смо-

трѣлъ на насъ, когда мы вошли; онъ даже не хотѣлъ отвѣчать на наши привѣтствія, а когда при прощаньи получилъ въ подарокъ, только его просящихся и онъ сдѣлался даже нашимъ пріятелемъ. Подлѣ этой гробницы находится тюрбе мусульманскаго святаго Чегирке-султана (кнзя сарачи); по его имени назвалось и самое предмѣстіе.

Въ этой же деревнѣ находится самый обильный ключъ теплой минеральной воды и 13 бань, которыя онъ доволъствуетъ.

Мечеть султана Мурада находится въ предмѣстїи Мурадіе; она стоитъ на обширномъ дворѣ и окружена прекрасными высокими платанами, въ тѣни которыхъ возведено одиннадцать тюрбе, заключающихъ въ себѣ гробницы Мурада II и его семейства. Изъ нихъ въ одной, самой крайней, погребена жена Мурада, христіанка; полагаютъ, что это сербская княжна, отца которой Мурадъ побѣдилъ съ покореніемъ себѣ всей Сербіи. Она одна изъ четырехъ христіанокъ, бывшихъ понынѣ въ гаремахъ султановъ, осталась вѣрною своей религіи. Вышность и внутренность мечети хотя въ простомъ, но благородномъ вкусѣ. На томъ же дворѣ находится училище, ханъ (постоялый дворъ) и кухня для бѣдныхъ.

Изъ деревни Чегирке я проѣхалъ, сзади города, къ источнику Бунаръ-бани. У городскихъ воротъ, близъ крѣпости, нѣсколько молодыхъ Турокъ разговаривали чрезъ окно съ заключенными въ небольшой комнатѣ, устроенной здѣсь для арестованныхъ.

Сзади крѣпости и у подошвы Олимпа, выходитъ изъ горы большой ключъ воды, или вѣрнѣе цѣлая рѣчка, Бунаръ-бани (глава источника). Чистая, кристальная, холодная вода этого источника протекаетъ чрезъ зеленую площадь и наполняетъ устроенный здѣсь обширный бассейнъ, отънесенный огромными развѣсистыми платанами; потомъ она стремится далѣе, падаетъ внизъ, проходитъ чрезъ весь городъ, журчитъ въ бассейнѣ Олу-Джами и въ безчисленныхъ, публичныхъ и частныхъ фонтанахъ орошаетъ сады и впадаетъ въ Ни-

тѣмъ стало свѣтло, вкрапывалъ изрѣдка дождь. Свинцовое небо не предвѣщало перемены къ лучшему. Мы бросили якорь. Кто могъ выползъ на палубу.—Мы стояли передъ самымъ Редутъ-Кале не болѣе какъ въ 2-хъ верстахъ отъ берега. Въ сильномъ туманѣ видѣлись издали черныя крыши, передъ нами тоже на якорѣ качался другой пароходъ Тамань. Одна отражала фелука подѣхала къ намъ. Два смѣльчачка бросились въ нее. Мы видѣли какъ она то исчезала, то качалась на вершинѣ волны. Вотъ она приблизилась къ устью Хопи, къ подводному завалу. Всѣ притаили дыханіе. На берегу толпился народъ. Сильный порывъ вѣтра, сильный натискъ волны и гибель неминуемая. Вдругъ раздались крикъ. Фелуку перевернуло. Но слава Богу, съѣлки отважно прыгнули въ море, удержались на мѣстѣ, съ берега подоспѣли къ намъ на помощь, не дали имъ захлѣбнуться и на веревкахъ втащили на твердую землю. Мы взглянули другъ на друга и уже рѣшились прибѣгнуть къ этому, не совсемъ удобному способу причаливанія, но погода становилась все хуже, зыбь все сильнѣе, фелука не ослѣдилась выйти во второй разъ въ море, а нашъ добрый, заботливый капитанъ рѣшительно объявилъ, что никого не пуститъ. Часа черезъ два мы снова снялись и пошла далѣе къ Потю. Тутъ буря сдѣлалась еще свирѣпѣе. Волны то съ бѣшенствомъ ударяли въ бортъ, нагибая пароходъ на бокъ, то перескакивали чрезъ палубу, обдавая холодными струями больныхъ, не нашедшихъ мѣста въ каютахъ. Скоро мы бросили якорь передъ Потю, но о томъ чтобъ выйти на берегъ и помысла уже не могло быть. Небо становилось все пасмурнѣе, вѣтеръ казался

еще усиливался. Страшный голосъ бури, какъ духъ каратель, носился и завывалъ по всему Черному морю. Между тѣмъ вечерѣло; наступила мучительная ночь. Силы наши истощались, стenanія замолкли, никто не спалъ и не бодрствовалъ. Тяжелое утомленіе овладѣвало всѣми, кромѣ морскихъ офицеровъ и матросовъ, которые привыкнувъ къ подобнымъ праздникамъ, храброкровно распорядились, по обязанностямъ своей службы. Въ полночь капитанъ рѣшился возвратиться въ Сухумъ. Снова и еще сильнѣе начало перебрасывать насъ съ стороны на сторону, но все-таки уже становилось легче душѣ, при мысли о скоромъ освобожденіи. Вдругъ посреда непронацаемаго моря почти, пароходъ остановился. Дымъ повалилъ съ одного бока. Машина повредилась: уже думали что котель лопнула, что посреди бури начинается пожаръ. Но неутомимый капитанъ, не смыкавшій ни на мигъ глазъ, успѣлъ скоро пособить горю. Отскочившій мѣдный винтъ онъ замѣнилъ деревяннымъ, который два матроса вбивали постоянно. Черезъ полчаса мы снова двинулись и переменились, погнались въ дальнѣйшій путь и въ 4 часа по полудни мы вдругъ почувствовали, что зыбь подъ нами утихаетъ. Мы обогнули Колорскій мысъ, защищающій Сухумъ-Кале отъ южно-западныхъ вѣтровъ. Скоро мы вошли на рейдъ и усталые, полуживые очутились снова на берегѣ, который мы оставили только для того, чтобъ прогуляться и имѣть случай увидать на дѣлѣ что такое буря на Черномъ морѣ.

(Продолж. въ слѣд. №.)

дуфарь. Площадь у источника носить тоже название и составлять одно из самых лучших мест для прогулок. Источник кругом обложен мрамором, над ним натянута холста, — и почтенные османи съ трубами и кофее в руках кейфовали вокруг воды, поджавши под себя ноги; мы также здесь отдохнули. Между темъ я входилъ въ находящуюся здесь мечеть, нитвмъ однакожъ незамѣчательную, но напоминающую одно важное обстоятельство послѣдняго времени: у этой мечети, на этой обширной площади, былъ читанъ Хати-Шерифъ султана Магмуда, и десятки тысячъ народа находились въ это время здесь, для слушанія этого замѣчательнаго закона.

Но этотъ прекрасный Хати-Шерифъ остался теперь, какъ кажется, безъ желанныхъ результатовъ, и дѣла начинаютъ принимать прежній порядокъ на турецкй манеръ. Мечеть нашель я отпертою и въ ней въ первый разъ увидѣлъ молившуюся турчанку.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ указаны мною только болѣе важныя мечети; но общее число ихъ, большихъ и малыхъ, слишкомъ велико, а некоторые утверждаютъ, что число это равняется числу дѣй въ году; но въ справедливости этого мы имѣемъ полное право усомниться. Большое число мечетей даетъ Брусель отличительный характеръ, такъ что эту прежнюю столицу Оттомановъ, по этому преимуществу, многие весьма справедливо называютъ городомъ мечетей. Выше было сказано, что жителей здесь считаютъ до 100,000 и въ томъ числѣ мусульманъ до 90,000; для такого народонаселенія, настоящее количество мечетей болѣе, чѣмъ достаточно, и потому многія изъ этихъ прекрасныхъ зданій пришли въ упадокъ и разрушеніе.

Здѣшніе муэдзыны, сзывающіе мусульманъ къ молитвѣ съ высоты минаретовъ, отличаются своимъ пріятнымъ голосомъ, обыкновенно теноромъ, и умѣемъ пѣть установленную при этомъ молитву. По соседству нашей квартиры была маленькая мечеть, и мы всегда съ удовольствіемъ слушали пѣснь муэдзына, особливо въ ранній часъ утра, при глубокой тишинѣ повсюду.

Въ дополненіе описанія мечетей, познакомлю читателя моего съ некоторыми изъ здѣшнихъ мусульманскихъ монастырей *теке*, или *втрѣе теке*, и еще некоторыми гробницами, *торба*.

Собственно установленіе дервишества, монашества, противно исламу. *Ла рубаниетъ филь-Исламъ*, — монашества нѣтъ въ исламу, изрѣченіе, вошедшее у мусульманъ въ пословицу; а пляски и музыка, употребляемая дервишами при своемъ священнослуженіи, осуждаются кураномъ. Говорятъ, что Абубекръ, первый изъ четырехъ халифовъ, наследниковъ Мухаммеда, былъ первымъ установителемъ дервишества; другіе, болѣе умѣренные, приписываютъ это четвертому халифу, Али, потому что онъ былъ первый изъ мусульманъ, отказавшійся отъ свѣтскихъ благъ и употребившій ихъ на пользу бѣдныхъ. Примѣръ его возбудилъ подражаніе у многихъ и образовалъ особый родъ благотворителей, посвятившихъ себя на службу бѣдныхъ и, собственно для нихъ, подчинившихъ себя бѣдности. Но времена измѣнились, и вмѣсто того, чтобы богатые дервиши раздавали милостыню бѣднымъ, — бѣдные одѣлись въ дервишское платье, чтобы этимъ снискивать себѣ даровое пропитаніе. Имя ихъ происходитъ отъ персидскихъ словъ:

дери дверь и *шишъ*, лежащій, протянувшійся, т. е. лежащій подъ дверью (по немнѣно приотвѣта); родъ этой жизни понравился, и одинъ за другимъ явилось тридцать два установителя разныхъ дервишскихъ орденовъ, старавшихся превзойти другъ друга странными, повизною и иногда нелѣпностью своихъ обрядовъ. Хотя начало установленія дервишества было похвално, но вскорѣ званіе это уронило себя въ общемъ мнѣніи: дервишей вообще стали мало уважать и смотреть на нихъ съ сожалѣніемъ, иногда близкимъ къ презрѣнію. Тенерь, только дервиши *Мевлеви* и отчасти *Бекташи* и *Рифаи*, — представители трехъ главныхъ дервишскихъ орденовъ въ Турціи, — удержали свое прежнее значеніе и свой вѣсъ въ народѣ. За то всѣ вообще дервиши сохранили за собою право говорить правду прямо въ глаза каждому, безъ страха, подобно нашимъ юродивымъ; кромѣ того они обыкновенно сопутствуютъ войскамъ на войну и, съ кураномъ въ рукѣ, воодушевляютъ мусульманъ къ истребленію франковъ.

Дервишскихъ *теке* въ Брусель очень много; изъ нихъ мы посетили только два монастыря дервишей *Мевлеви*, вертящихся, и одинъ — дервишей *Хаджи-Бекташа*, воющихъ. Лучшій изъ первыхъ есть *Гинделеръ-теке*. Основателемъ этого рода дервишей былъ *Хазретъ-Мевлана*.

Такъ какъ *Мевлеви* уважаются въ Турціи болѣе всѣхъ прочихъ дервишей, то объ ихъ учредителѣ самомъ орденомъ скажемъ нѣсколько подробнѣе. Андреевси, заимствуясь изъ Оссона, называетъ его *Мевлана-Джелаль-эддинъ-Хуми-Мухаммедъ*, по прозванію *султанъ-эль-Улема*, т. е. государь ученыхъ. Джелаледдинъ родился въ Балкъ, столицѣ Хорасана, въ 604 г. хеджры (1,207 г. по Р. X.); по отцу онъ происходилъ отъ Халифа Абубекра, а по матерѣ отъ хорасанскихъ властителей. Титулъ *султана-эль-Улема* онъ наследовалъ отъ отца и утвердилъ за собою своимъ умомъ и познаніями; онъ публично поучалъ народъ въ Коніи, по примѣру древнихъ философовъ, и весь городъ собирался на его уроки. Но въ 642 г. прибылъ въ Конію дервишъ *Шамъ-эддинъ*, изъ Тавриза, ученикъ Абубекра, начальникъ одного дервишскаго монастыря, и привлекъ Джелаль-эддина къ жизни созерцательной. Джелаль-эддинъ прекратилъ уроки, и его многочисленные ученики, видя, что онъ неразлученъ съ *Шамъ-эддиномъ*, хотѣли убить сего послѣдняго. *Шамъ-эддинъ* скрылся бѣгствомъ, а Джелаль-эддинъ отказавшись отъ свѣта, сдѣлался дервишемъ и основалъ особый родъ дервишей — *Мевлеви*, въ 645 г. хеджры (1,245 г. по Р. X.). Его сочиненіе *Мевлеви* весьма извѣстно на Востокѣ, весьма уважается и изъ него многія изрѣченія вошли въ народныя пословицы. Челеби-эфенди, пребывающій въ Коніи, есть теперь главный начальникъ всѣхъ дервишей *Мевлеви*; онъ имѣетъ право, какъ

происходящій по прямой линіи отъ Джелаль-эддина, назначать начальникомъ въ монастыри этого рода и пользуется преимуществомъ преподавать каждаго новаго султана, при вступленіи его на царство, саблею Османа, — церемонія, соответствующая нашему коронованію. Совершается она въ Эюбской мечети Константинополя. Каждый нововступающій въ эти дервиши, долженъ отказаться отъ суеты мірскихъ и оставаться безвыходно въ монастырѣ, для разныхъ черныхъ работъ въ кухнѣ, въ продолженіе тысячи и одного дня; только послѣ этого испытанія онъ удостоивается принятія въ дервиши этого ордена.

(Оконч. въ слѣд. №)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У Книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера, въ С. Петербургѣ имѣется въ продажѣ:

ЖИВОПИСНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ПО АЗІИ.

Содержаніе: Сибирь, отъ Уральскихъ горъ до Камчатки съ ея островами. — Японія. — Китай. — Бирманская Имперія (Индія), Бухара, Хива и проч. — Киргизскія степи. — Персія. — Грузія. — Армения. — Кавказъ. — Турція. — Сирія. — Палестина. — Аравія.

Составлено подъ руководствомъ Французскаго ученаго г. Эйриэ, переводъ г. Корша.

Цѣна 10 руб. сер., съ пересылкою иногороднымъ.

ПРИБЫЛИ: ноября 12-го: изъ Горгіи Майоръ *Лорисъ-Меликовъ*, изъ Одессы гвардіею Сѣвернаго *Венеръ*. 13-го: изъ Одессы Генераль-майоръ *Князь Голицынъ*, изъ Шуши Надворный Советникъ *Грассенко*, изъ уроч. Выхлякъ-платей Майоръ *Потемилъ*, изъ сел. Курагъ Гвардіею Сѣвернаго *Карповичъ*. 14-го: изъ Шуши Надворный Советникъ *Нелюбовъ*, изъ С. Петербурга Штабъ-Ротмистръ Князь *Дундукъ-Карсаковъ*, изъ Кутаиса Штабъ-Ротмистръ Князь *Гуріель*, изъ уроч. Выхлякъ-платей Штабъ-Капитанъ *Аристанель*, изъ С. Петербурга Прапорщикъ *Щербачевъ*.

ВЫЪХАЛИ: ноября 12-го: на Бѣлый-Ключъ Коллежскій Ассесоръ *Бастаевъ*, въ Нахичеванъ Коллежскіе Ассесоры: *Ахвердовъ* и *Амировъ*. 13-го: въ уроч. Мухрованъ Генераль-Майоръ *Бриммеръ* и Капитанъ *Мооро*, въ гор. Ризанъ Подпоручикъ *Мизаръ*. 14-го: въ Мангасъ Подковникъ *Моллеръ*, въ сел. Каарелъ Подковникъ *Щербачевъ* и Губернскій Секретарь *Иваліевъ*, въ Александропольскій уѣздъ Ротмистръ *Лорисъ Меликовъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресеніе 19-го Ноября:

1. Хорошо что я вчера не застрѣлился. 2. Прерванный ужинъ. 3. Мечта художника.

Во вторникъ 18 Ноября:

Опера — Лукреція Боржіа.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы	Термометръ Р°.		Сыротѣ воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р° Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Ресм.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Бавб.
11-го Ноября.	7 утра.	+ 3.2	+ 3.0	0.96	571.65	СЗ слаб.	Об. тонкл.	+ 2.6	+ 10.3
	1 попол.	+ 10.3	+ 7.5	0.63	570.63	— — —	Облачно.		
	9 веч.	+ 6.2	+ 5.2	0.83	71.07	— — —	Об. разс.		
12-го Ноября.	7 утра.	+ 5.4	+ 4.3	0.81	571.99	СЗ слаб.	б. ясно.	+ 3.2	+ 13.0
	1 попол.	+ 12.6	+ 8.0	0.46	571.47	С. умѣр.	Об. разс.		
	9 веч.	+ 8.6	+ 6.2	0.65	572.33	СЗ оч. сл.	Об. на гориз.		
13-го Ноября.	7 утра.	+ 4.2	+ 3.1	0.84	573.47	СЗ слаб.	Об. на гориз.	+ 2.3	+ 13.5
	1 попол.	+ 12.7	+ 8.4	0.50	572.92	З. оч. сл.	Об. перистыя.		
	9 веч.	+ 7.3	+ 4.4	0.56	573.73	С. — —	Об. тонкія		

Прим.: 1) 13 числа, съ 10 ч. 32 м. до 12 ч. 2 м. вечера виденъ былъ малый кругъ около луны. 2) Въ газ. «Кавказъ» въ № 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68 и 69 въ граф. Термометра напечатано: часы, а сл. дуетъ: мѣсяцъ.

ПЕЧАТАТЬ П О З В О Л Я Е Т С Я.